

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНЮЮ
БРАНЬ

18+

ИРИНА ЛИСОВСКАЯ

КОТ

С ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Ирина Лисовская

Кот с последствиями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68018999

SelfPub; 2022

Аннотация

- Задержите его, он меня грабит!
- Арестуйте воровку! – говорим мы практически одновременно. Второй полицейский вздыхает, будто уже предвидит громкий скандал. И он не прогадает!
- Это я-то воровка?! – кричу, всплескивая руками. – На минуточку, ты выбил дверь и шарился в темноте по чужой квартире!
- А ты не воруй чужое, тогда к тебе лезть не будут, – парирует нахал, но и я не отступаю:
- И что же я своровала, блин?!
- Я уверена в своей правоте, бросаю на мужлана ироничный взгляд, скрещивая руки на груди. Даже кривлюсь в улыбке, как вдруг слышу не менее ядовитый ответ:
- Мейн-кун. Он – мой!
- Содержит нецензурную брань.

Ирина Лисовская

Кот с последствиями

Глава 1

Тимур

– Если не можешь вскрыть замок, выбивай дверь к чертям!

Да я и сам могу снести хлипкую деревянную дверь с ноги, но, черт возьми, за что плачу бабки нерадивому мужику? Двойной тариф, между прочим.

– Послушайте, я же вам уже тысячу раз сказал: не имею права. Мало того, что вы вытащили меня в нерабочее время, так еще и оказалось, что не вы хозяин квартиры. Мне проблемы с полицией не нужны.

Да какого хрена? Со всей дури лупанул по двери, она сразу жалобно скрипнула. Я прислушался: тишина. Странно. Точно ли работает маячок? Проверяю телефон и – бинго, именно в этой квартире находится то, что принадлежит мне. Никаких сомнений. Так какого хрена я должен изображать из себя приличного и ждать у моря погоды? И так два дня прошло, нет сомнений, что отдавать мою вещь не собираются. Значит – похищение с целью выкупа. Или и того хуже – ее присвоили себе. Ну уж нет, то, что принадлежит мне, не бу-

дет больше ничьим.

– А я тебе в двухтысячный раз скажу: выламывай дверь! – гаркнул на непонятливого работягу, подталкивая к действию. – В квартире сейчас находится то, что у меня наглým образом украли.

– Так напишите заявление в полицию, и они...

– Ты в уши долбишься? – я начал закипать от ярости как гребаный чайник. – Вскрывай замок, живо!

– Мне не нужны неприятности, – работяга пошел на попятную. – Не надо оплаты за вызов, давайте лучше выясним, кто хозяин квартиры, и просто...

Да пошло оно все! Рывком хватаю за ворот робы мужлана и с силой отшвыриваю от квартиры номер пятьдесят два. Он от неожиданности врезался в стену и охнул, но мне уже все равно. Может, я бы и не стал так горячиться, но, блять! Не тот я человек, чтобы прощать и закрывать глаза на преступление. Кто бы ни жил в этой квартире, он доигрался. Я буду не я, если не заберу свое.

Размахиваюсь и ударяю ногой по двери. Она скрипит, но не поддается. Черт, больно ноге! Даже через плотные берцы ощущаю адски пульсирующую боль в стопе.

Вдруг слышу шорох – открылась дверь в соседнюю квартиру. Вижу злобную физиономию бабки, она открыла дверь ровно на несколько сантиметров, лишь чтобы разглядеть меня.

– Хулиганье, я сейчас полицию вызову, – ее кваканье про-

пускаю мимо ушей.

Срать я хотел на полицию и на остальное. Моя цель ясна, и не буду сворачивать с дороги. Наглая морда должна сегодня же вернуться домой.

Инстинктивно разворачиваюсь и вижу, как вызванный мною слесарь упал на колени и на карачках ползет к лестнице. Да и хрен с ним, никакой пользы. С таким же успехом я мог уже все сделать сам и ехать домой со спокойной совестью.

На следующем ударе первым поддался замок – откололся от прогнившего дерева и повис на одном болту.

Рывком открываю дверь и шагаю в непроглядную темноту. Уже довольно поздно – около десяти ночи, и странно, что хозяина-похитителя до сих пор нет дома. Глаза потихоньку привыкают, оглядываюсь по сторонам, прикидывая, кто здесь может жить. Квартира кажется смутно знакомой, но, может, это отголоски профессии. Уже заранее даю оценку помещению и прикидываю его стоимость. Дешевая хата – старушечий ремонт постсоветского времени с соответствующей мебелью. Жадно втягиваю воздух: даже запах стариковский сохранился с легким налетом лекарств. Быстро прохожусь по двум комнатам, не включая свет, и возвращаюсь в коридор. Пусто.

– Ничего не понимаю.

Где эта падла прячется? Хочу еще раз проверить точку на карте, но в следующий миг земля едва не уходит из-под ног

под крикливый женский визг.

Анисья

– Мариш, да не волнуйся ты за меня, чего как с маленькой?! Уже открываю дверь в подъезд.

Едва не закатываю при этом глаза. Их с Росом опека хоть когда-то закончится? Братик с женой как всегда в своем репертуаре. Прошло то время, когда я была неконтролируемым рыжим демоном девятнадцати лет. Теперь я взрослая, состоявшаяся личность. У меня есть любимая работа с хорошим заработком. Уже ведь давно не сижу у брата на шее с требованием оплатить мне арендованное жилье. Сама на него заработала! Да, пускай и не на шикарную квартиру и в ней еще нужно сделать свежий ремонт. Но ведь факт: она теперь моя. Куплена на личные сбережения. Да я год работала, как проклятая, и копила, отказывая себе во всем. Я специально поставила Росу ультиматум: его денег не возьму. Хотела доказать и ему, и себе, что морально выросла, окрепла от постоянной опеки.

– Разгрузи себя, – вздыхает Марина.

Моя любимая невестка и мать моего племяшика Егорки. Я улыбаюсь, слыша на заднем плане бухтение племянника. Сорванцу вчера исполнилось пять лет, совсем уже стал большим, проказник. А ведь помню, будто вчера было: качала

маленький сверточек на руках. Теперь и не поднять даже – богатырь!

– Цель выполнена, зачем работать до позднего вечера? – она уже говорила, как брат, – нравоучениями.

Снова закатываю глаза и поднимаюсь пешком на пятый этаж. Не нравится мне лифт в доме, но только из-за него отказываться от привлекательного предложения – грех. Я уже купила квартиру, назад пленку не отмотать.

– Представляешь, клиенты тоже работают, – выдаю с сарказмом, Мариша явно скрипит зубами. – Попросили меня поработать сверхурочно, зато оформили сделку и я с двойной премией!

– Никогда бы не подумала, что ты будешь...

Я резко отвожу телефон от уха и чертыхаюсь под нос. Какого лешего?!

– Мариш, я тебе перезвоню, – резко бросаю слова и на автомате добавляю: – Кажется, меня грабят!

По инерции жму на кнопку «отбой» и сую телефон в сумочку. По венам уже течет чистейшая ярость, поэтому тихонько прокрадываюсь в собственную квартиру и пытаюсь найти ту падлу, которая решила пожить за чужой счет. Собственно, меня предупреждали, что в квартиру уже забрались грабители, но брать им было нечего. Старые хозяева давно все вывезли, оставив только старую мебель. Ну, сволочи, я вам сейчас задам жару! Не на ту напали и не в ту квартиру залезли.

В коридорчике около кухни я безошибочно вижу фигуру, с виду мужская – широкая и огромная, как башня. Ну и как мне с ним бороться? В квартире шаром покати; и взять нечего, чтобы шандарахнуть скотину по спине хотя бы.

Я даже не раздумываю больше – нет времени. С криком бросаюсь к фигуре и с наскока запрыгиваю на него. Вцепилась ногтями в практически лысую кожу на голове, пусть знает, как залазить к девушкам в квартиру! Он практически сразу попытался меня свалить на пол, поэтому верещу так, что у самой уши заложило.

– Помогите! – вскрикиваю, что аж горло дерет. – Насилуют!

И царапаю падлу, чтобы на всю жизнь меня запомнил. Мужик ахнул и попятился, мы оба резко врезаемся в стену.

– Ох... – с легких будто вышибли весь воздух.

От боли в спине из глаз текут слезы, я держусь, не могу отступить! Нет уж, милый мой, сегодня ты уйдешь из моей квартиры только в наручниках и под конвоем. Дикий танец со мной на чужой спине быстро заканчивается.

В следующую минуту все резко меняется. Мужлан, видимо, отошедший от шока, резким и уверенным движением сжимает меня за плечо, рывком стягивает со спины, а затем, не рассчитав силы, бросает на пол. Я не двигаюсь, тупо стреляю глазками, не понимая, как могла потерять верх над ситуацией.

И снова боль взрывается в груди, но, стиснув зубы, я мол-

чу до последнего. Не могу в полумраке разобрать морду будущего трупа. Знаю, что брат его на куски за меня порвет. И я не сомневаюсь, что Рос примчится за считанные минуты на выручку.

– Пусти! – рыпаюсь и тянусь руками к лицу грабителя, успеваю оцарапать щеку до того, как он перехватил обе моих ладони.

М-а-а-а-у...

О, котяра. Я уже и забыла про него. Подобрала пару дней назад на улице, спасая бедолагу от уличных псин.

Замечаю, как котик спрыгивает со шкафа напрямиком на плечо похитителя, и я уже мысленно потираю ручки. Сейчас тебе покажут теплый приемчик!

– Ага, я так и знал!

От победного голоса похитителя я на миг теряю бдительность. Тягучий, как густой мед, и с хриплыми нотками. Кот, предатель такой, ничего не делает, тупо сидит на плече нерадивого мужлана и мурчит. Вот нахальная морда, зря я тебя элитным кормом кормлю!

– Ах ты, предатель, – срывается с языка.

В комнате неожиданно загорается свет, я моргаю, никак не могу привыкнуть. Даже когда глаза уже не жмурятся, все равно не выходит подняться с пола – мышцы будто деревянные. Просто пораженно смотрю на мужчину с котом на плече...

Кажется, это он включил свет и сейчас, скрестив руки на

груди, буравит меня тяжелым взглядом. От него кровь резко стынет в жилах, мне хочется вжаться в пол, слиться с его текстурой и раствориться. Может даже, просочиться к соседям снизу... А видя красные кровоточащие борозды на практически налысо выбритой голове, еле сглатываю. И даже щека у него кровоточит, вот это я вцепилась от страха! Не догадывалась, что борюсь с мужчиной бандитской внешности. Я думала, что вор – мужичок средних лет, с которым мне удастся справиться в три счета. А этот... Я хоть и смелая по натуре, но успела трухануть за свою жизнь. Такой переломит меня и даже глазом не моргнет.

Я привыкла видеть вокруг себя поджарых мужчин – друзей брата, но все они не выглядят, как отъявленные и только что откинувшиеся уголовники. Боже, пожалуйста, пусть это будет просто сериальное клише, а я на самом деле ошибаюсь.

– Что тебе нужно? – пишу и не узнаю свой голос.

Блин, Ниська, соберись! Где твоя хваленая дьявольская натура, когда она так нужна? Я знаю, где... Испуганно трясется в уголочке. Мамочки... Одна цепура на шее толщиной с палец вызывала во мне противоречивые мысли. Да ею убить можно при желании. Под ней, на шее, дерзкое тату в виде черепа с красными глазами. Сглатываю, адские омуты будто в душу смотрят и выворачивают ее наизнанку.

На незнакомце надета безрукавка, а руки сжаты на груди, они полностью забиты татухами. Невольно скольжу взглядом по внушительным банкам бицепса, перевожу взгляд ниже –

черные джинсы и берцы.

Капец, кто летом носит берцы? Жара более тридцати градусов, даже ночью нечем дышать, мужик в своем уме?

Мамочки, о чем я думаю?! Анисья, тебя грабят, а ты рассуждаешь, не изошел ли твой грабитель семью потоами!

– Разве не очевидно? – он нарушает тишину, я моргаю, выплывая из задумчивости.

– Э-э-э... – да, я тупо потеряла нить разговора. – Нет.

– Вот это... – он показывает большим пальцем себе на плечо, но не успевает договорить.

В квартиру вламываются два хранителя правопорядка: один полицейский сразу задерживает грабителя, отесняя того ближе к шкафу, второй – уже около меня, подал руку. Я с благодарностью хватаюсь за ладонь и встаю.

– Что здесь происходит? – интересуется один из них.

– Задержите его, он меня грабит!

– Арестуйте воровку! – говорим мы практически одновременно.

Второй полицейский вздыхает, будто уже предвидит громкий скандал. И он не прогадает!

– Это я-то воровка?! – кричу, всплескивая руками. – На минуточку, ты выбил дверь и шарился в темноте по чужой квартире!

– А ты не воруй чужое, тогда к тебе лезть не будут, – парирует нахал, но и я не отступаю.

– И что же я своровала, блин?!

Я уверена в своей правоте, бросаю на мужлана ироничный взгляд, скрещивая руки на груди. Даже кривлюсь в улыбке, как вдруг слышу не менее ядовитый ответ:

– Мейн-кун. Он – мой!

– А...

Мне даже нечего сказать в ответ, тупо прикусываю язык, чтобы не взболтнуть лишнего. Молчу несколько секунд, но потом во мне будто вулкан взрывается:

– Ты больной? Из-за кота пришел в чужую квартиру и выбил дверь, напугал меня до усрачки. А мирным путем нельзя было урегулировать вопрос?

– Мирно договариваться с воровкой?

– Так, граждане... – начал полицейский, но я перебиваю его, к черту все:

– Нет, вы только подумайте! – гаркаю так, что даже котяра дергается от страха на плече... хозяина. – Это вместо «спасибо»?

– Спасибо, что украла моего кота?

– Я его не крала!

Он слышит меня или у него пробки в ушах?

– Так, все! – полицейским надоело, видимо, слушать нашу бурную перепалку. – Я не знаю, кто тут из вас вор, а кто потерпевший, обоих в участок до выяснения личности и обстоятельств!

– Меня за что? – сиплю и упираюсь ногами в пол, но противный полицейский тянет на выход.

– В участке разберемся. Если не виновна – отпустим.

– Я не могу оставить квартиру вот так, – практически рыдаю, когда меня вытаскивают за дверь. – Замок сломан!

– Кому нужна твоя хата? – возмущается мужлан, идя вслед за мной. – Да сам грабитель от жалости захочет бабла тут оставить, лишь бы...

Резко останавливаюсь и приподнимаюсь на носочках. Звонкая пощечина вмиг разрывает тишину, она эхом прокатывается по стенам. Слышу вздох полицейского, но мне плевать. Во мне гудит беспокойный рой пчел из-за наглого заявления. Как и плевать на красную пелену в глазах морального уроды. Заслужил! К тому же, второй полицейский крепко удерживает вора, мне нечего бояться, поэтому выплевываю ему в лицо:

– Может, в квартире и нечего брать, но это не значит, что я могу уходить, оставив дверь нараспашку.

– Уводи ее первую, пока не случилось беды, – слышу через вату в ушах голос второго полицейского.

Меня выводят, даже не дав возможности хотя бы попросить помощи у соседки. Я точно уверена, что баба Люба из пятьдесят четвертой вызвала полицию. Спасибо ей, конечно, но чем для меня это обернулось по итогу?

Меня пакуют, как уголовницу, на заднее сидение полицейской машины, и она вскоре срывается с места.

– Я имею право на звонок.

С горечью вдруг понимаю, что сумочка осталась в квар-

тире. Полицейский дает мне свой телефон, мгновенно набираю номер Марины. Брату нарочно звонить не хочу, не время слушать нотации. Она отвечает на третий гудок, и я перебиваю ее, считая, что времени в обрез:

– Ничего не спрашивай, слушай. Меня забрали в районный полицейский участок, но я сама разберусь, лучше посмотри за квартирой. Ненормальный псих сломал замок в двери.

Сбрасываю вызов и возвращаю телефон. К счастью, Мариша не перезванивает. Но это вовсе не значит, что Рос не примчится, как угорелый, в участок в ближайшее время.

Глава 2

Анисья

– Итак, гражданка...

Следователь явно смотрит на меня, желая добиться ответа, но я буравлю взглядом наглуую морду кота. Чтоб тебя «Вискасом» до конца жизни кормили! Сидит, как царь, на плече у моей «головной боли» и даже не рыпается. Бесстыжая пепельная морда, все из-за тебя и моей жалости. Говорил ведь мне Рос: не таскай дворняг домой. А я что?!

Следователь прочищает горло, и мне приходится выдавить из себя:

– Емельянова Анисья Николаевна.

– Очень хорошо, Анисья Николаевна. Расскажите мне, что же произошло?

Вздыхаю. Да я откуда знаю, что произошло? Спасибо хоть нас сразу повели к следователю, а не посадили в общую камеру. Всякое было в моей жизни, но арест – это что-то новенькое. Я уже предчувствую двухдневную нотацию от старшего брата. И хорошо, если вмещается его жена и напомним, что я давно не умалишенный подросток.

– Я не знаю, – выдаю, как есть.

Незнакомец хмыкает, и я даже вижу в его глазах отвращение. Смотрит на меня, как на... бомжиху, не иначе. Кривит губы, будто король, а перед ним прислуга. Давно же меня не выводили из себя настолько, чтобы захотелось съездить чайником по лицу. И я хочу, даже мысленно беру чашку со стола следователя и плещу жидкость из нее в морду зазнавшегося павлина. А он отплеывается и морщится, ничего не может сделать в ответ. Даже морально легче стало, но лишь до того, как он начал открывать рот:

– Эта умалишенная украла моего кота.

– Угу... Украла кота... – слышу издевательский голос следователя и не могу сдержатъ смешок. – А вы, гражданин...

– Давыдов Тимур Ярославович.

– Тимур Ярославович, проникли в чужое жилье, чтобы...

– Чтобы забрать свое! – рычит он, не понимая, что перебил следователя.

Ай-яй-яй! Нехорошо перебивать служителей закона.

Пусть задержат его теперь на несколько суток, чтобы непременно было в следующий раз.

– Забрать свое... – повторяет как попугай, насмехаясь над нами.

Я видела, как мужчина набрал что-то у себя на ноутбуке и стал ждать. Он не спешил никак комментировать нашу ситуацию. Хотя она абсурдна. И так понятно, кто из нас преступник. Даже если Тимур ничего не украл, но как минимум мужчине придется заплатить мне моральный ущерб за сломанный замок на двери. И за саму дверь до кучи.

– О, Тимур Ярославович, – следователь с улыбкой вонзился в любителя выбивать чужие двери.

Вспомнилось, как мы отдыхали на море всей компанией, где и познакомились с моей невесткой. Я ночевала в ее домике, Марине приснился кошмар, и она закричала как резаная. Или у нее что-то ползло по ноге, неважно. Рос, рыцарь блин, тоже выбил дверь с ноги. Вот уж точно – забавное совпадение. Но брат, по крайней мере, сделал это из благих побуждений.

– У вас уже, оказывается, был привод в полицию.

Резко выныриваю из задумчивости и давлюсь воздухом. Божечки-кошечки, я не ошиблась, думая, что предо мной уголовник. Мурашки от страха бегут по коже, пытаюсь несколькими глубокими вдохами успокоить быстро колотящееся сердце – тщетно. И уголовник еще смотрит так на меня... с вызовом и ухмылкой, что душа сразу в пятки.

– Привод за хулиганку, – глумится он, но глаз от меня не отводит. – Сто лет в обед тому приводу. Моя вина не была доказана. И, вообще, что я здесь делаю?! Рыжая украла моего кота; как минимум, я требую от нее денежной компенсации.

Снова – здорова! У него пластинку заело или что? Во мне что-то щелкает в этот момент, и здравый смысл машет рукой. Вскидываю ногу, с размаху бью широким каблуком мужлану по колену. Ну нет других аргументов, только сила.

– Ты... – он уже потянулся к горлу цепкими ручонками, даже привстал со стула, но...

Кот спрыгнул с его плеча и сразу запрыгнул ко мне на руки.

Тимур покраснел от ярости, сразу уселся обратно на стул. Даже губы поджал – белее мела стали, а взглядом мечет молнии, будто желает меня испепелить. Ну, а что я, виновата разве? Даже котяра принял мою сторону, ведь знает, как дело было на самом деле.

– Пусть сначала докажет, что мейн-кун его, – знаю, что играю с огнем, но как же упоительно выводить Тимура из себя.

Только в этот раз мои планы сорвались. Мужик даже бровью не повел, расслабился и улыбнулся мне. Ох... Не к добру!

– Слушайте, тут вам не батл-арена, – следователь захлопнул крышку ноута, – и кот – это не уголов...

– Начнем хотя бы с того, что у него на жетоне выбит адрес и мой телефон, – Тимур перебивает следователя, между нами началась война, остальные в ней лишние.

Упс... Там действительно был адрес, и это явно мой косяк. Но не признавать же свою вину заранее? Пока я мучаюсь от размышлений, он продолжает добивать:

– А в ошейнике GPS-маячок – как раз на случай, если кому-то вздумается украсть дорогого кошака.

Давлюсь слюной, бедный котик в моих руках отчаянно нявкнул, я ласково почесала его за ушком, и он мгновенно оттаял. Тимур, не церемонясь больше, выхватил животное из моих рук, усадил к себе на плечо. Кот взбрыкнул, резво оцарапал хозяина и с шипением спрыгнул. Правильно, так его! Нужно воспитывать нерадивого владельца.

– Ах ты кусок дерьма! – не поспешил в выражениях, поймал котика за шкурку и снова вернул к себе, но в этот раз посадил на колени. Кисе пришлось подчиниться.

Хотелось бы мне спросить: неужели хозяин именно так себя должен вести с животным. Но я промолчала. Не было у меня ни кота, ни собаки, ни даже рыбки.

– Что ж ты сразу не пришел за ним, раз выследил по маячку?

– А ты почему не позвонила по номеру на жетоне?

– Я вам не мешаю? – вмешался следователь.

– Нет! – заявили мы в один голос.

Битва характеров – как электрический ток. Не лезь, иначе

убьет. Долго буравили с Тимуром друг друга взглядами, но я не выдержала первой:

– Ладно. Да, я видела номер телефона и адрес, но, черт возьми! Последние два дня прошли у меня в дикой суматохе. И хорошо, если я не забывала хотя бы перекусить. Не было у меня времени возиться с розыском хозяев кота. Ты мне должен сказать спасибо, как минимум. Я твою блохастую морду забрала ночью с улицы. Можно сказать, вырвала из лап бродячих псов! Подлечила, не жалея денег, избавила от блох и даже купила дорогущий корм.

– И что мне после твоего признания, на колени упасть и молить о прощении? Оправдания звучат глупо и неубедительно.

У меня опустились плечи. Такое ощущение, что придется долбиться головой в глухую стену. Хватит с меня. Все, не нужна мне ни компенсация, ни извинения, наелась ими сполна.

– Товарищ следователь, я могу идти домо...

Не успела договорить, дверь рывком открылась, и я, переводя взгляд, увидела на пороге брата. Ворвался в кабинет, как разъяренный бык, и мигом оказался рядом со мной.

– Росик, при...

– Лучше молчи, – осадил меня и метнул взгляд на следователя: – В чем ее обвиняют? И, вообще, ни слова больше без адвоката, он уже в пути.

Тимур в этот момент расхохотался. Жаль, брат встал меж-

ду мной и ним, нога снова зачесалась для удара.

– Когда только успела наябедничать? – тянет ехидно. – Деньги на адвоката не пожалел, а вот квартиру своей цыпочке нормальную не смог купить.

Я уже чувствую, как с каждой пройденной секундой накаляется обстановка. Даже сглотнуть не могу – словно шарик застрял в горле. И Тимур, явно без тормозов, продолжает забивать гвозди в собственный гроб:

– Еще и котов чужих крадет. Хотя не удивлюсь, что таким образом она хотела подцепить себе нового женишка.

Я не вижу взгляда брата, но он резко втягивает воздух и стискивает до хруста руки в кулаки. Блин, быть беде! Не хватало им еще подраться в кабинете у следователя. Мы так точно еще долго не попадем домой.

– Рос, не надо... – хватаю за руку.

– Давыдов, угомонитесь! – осаживает следователь, и, кажется, все демоны вырываются на свободу.

Брат резким движением вытягивает руку из моего захвата, а в следующий момент бросается на Тимура. Мы со следователем подскакиваем одновременно, но Рос действует на опережение: вскидывает кулак и бьет им в лицо мужлана.

Да и тот не пасует, опомнился и с рычанием валит Роса на пол. В кабинет в этот момент вбегают полицейские, потасовку быстро разбирают, а упрямых баранов разводят по разным углам. Я просто смотрю брату в глаза и молчаливо пытаюсь спросить: «Ты в своем уме?» Ладно бы на улице

напасть, но, блин, не в полицейском же участке! Теперь нас точно закроют на пару суток.

Смотрю на мужчин: оба с подбитым глазом, у Тимура носом кровь идет, а у брата рассечена бровь. Идиоты!

– Давыдов... – выплевывает брат, потом замолкает, больше ничего не говорит.

Я пытаюсь понять, кто такой этот самый Тимур, ведь Рос его узнал и, судя по всему, ненавидит до агрессии.

Брат смотрит на меня, а затем вздыхает. Он быстро берет эмоции под контроль и высвобождается от удерживания другим полицейским:

– Прошу... прощения за свою выходку.

Ему нелегко признавать вину, но делает он это, вероятно, только ради меня.

Приход адвоката упрощает дело. Мужчина знает свое дело и мгновенно находит решение и для меня, и для Роса с Тимуром. Ему не остается ничего другого, как подписать документ и уйти со своим долбаным котом.

Я недовольна решением, но молчу, тоже подписываю бумажку.

– Если мои услуги больше не нужны, – уже на улице адвокат жмет Росу ладонь, – я поеду домой.

– Конечно, спасибо.

– Обращайтесь.

Мужичок прыгает в припаркованное у здания авто и уезжает, но мы по-прежнему стоим. Я чувствую накаленную об-

становку, но боюсь произнести хоть что-то. Рос оборачивается к Тимуру, тычет в него пальцем.

– Если ты еще хоть раз приблизишься к моей сестре – придушу голыми руками. Такая мразь, как ты, вообще не должна ходить спокойно по улицам!

Я ахаю, не узнавая Роса, его будто подменили. Да что не так с братом? Почему он так резок?!

– Ставишь на людях клеймо по татушкам? – он кривит губы в ухмылке, хочет что-то еще сказать, но брат перебивает:

– Я ставлю клеймо по поступкам. Может, ты уже и забыл, как твой брат собрал компашку гопоты со двора и едва не убил моего друга только за то, что у него бабла больше.

Рос рывком хватает меня за руку и тянет подальше от Тимура. Успела лишь увидеть удивление вперемешку с шоком в его глазах. Я сбита с толку и бегу за братом с широко распахнутым ртом. Помню историю Демьяна – одного из лучших друзей Роса. В шестнадцать его, и правда, пырнули ножом в потасовке. Ростик тогда сдал для него кровь, лишь бы приятель выжил. Мамочки... Что же получается? Что тот умалишенный – брат нашего злейшего врага? Мурашки бегут от страха по коже, я еле сглатываю и пытаюсь привести мысли в порядок.

Боже мой, в мою квартиру залез брат убийцы! Ну, почти убийцы. Или, лучше сказать, я снова накликала на свою рыжую голову неприятности, когда подобрала с улицы мейнкуна?

Рос открывает машину, и я плюхаюсь на переднее сидение, в голове до сих пор каша. Разве бывают в жизни такие совпадения?

– Я не крала его кота, честно... – срывается с языка, не знаю еще, как себя оправдать.

Брат вздыхает и берет меня за руку, сжимает в поддержке. Чувствую ее всем сердцем, поэтому расслабляюсь и откидываю голову на сидение.

– Да знаю я, – говорит на выдохе, а пальцами другой руки вцепляется в руль до противного хруста. – Не думал, что через много лет снова встречу эту падаль. Держись от него подальше, и это не каприз или что-то еще. Восприми мои слова серьезно. Он – отвратительный человек, а его брат в свое время едва не убил Демьяна по каким-то надуманным причинам.

– Ты... – мой голос дрожит, но договариваю: – Точно его запомнил?

– Да, – Росу не надо времени на раздумья. – Давыдовы Илья и Тимур фигурировали в деле Демьяна. Вину первого брата доказали практически сразу, но второго отпустили за неимением доказательств. Ему должны были дать год условно, если я не ошибаюсь, а тому уроду дали шесть лет колонии общего режима.

– Ужас... – не знаю, что еще сказать.

Не могу уложить инфу в голову. Я тогда была ребенком и не знала подробностей. Но теперь...

– Ладно, забудь, – Рос заводит двигатель и трогается с места. – С дверью мы решим вопрос, а сейчас поедешь к нам с Мариной.

Даже не возражаю. Не хочу снова возвращаться в квартиру и думать, что стала катализатором проблем. Никогда больше не подберу ни одно животное. Я взяла того кота лишь потому, что он чистокровный. Не хотела, чтобы породистого домашнего котика загрызли дворовые псы. И действительно собиралась позвонить хозяевам, но так не вовремя на меня сбросили пятерых клиентов. И каждому, как специально, надо было найти квартиру «еще вчера».

Тимур

Наглая морда в моих руках ворочается, и мне хочется крикнуть на него, сдерживаюсь из последних сил. Смотрю вслед тому мужику с рыжей бестией и... впервые в жизни не знаю, как реагировать.

Я, может, остановил бы их и... И что? Не могу вспомнить лица тех пареньков, которых кошмарил в свое время мой брат. И даже того, из-за которого Илюха отсидел срок, припоминаю расплывчато.

Кривлюсь, понимая, что таких бедолаг было много и всех не запомнишь. Просто мысленно машу рукой на ситуацию.

– Кошара, – смотрю ему в глаза, а он – мне, – ты задолбал

сбежать из дома. Хочешь, чтобы я тебя кастрировал и запер в клетке?

– М-а-а-у...

Правильно, почувствуй вину, шерстяной мешок с деньгами. Нахрен он мне сдался? Жалко, блять, выкинутых на него бабок. Подкинула же мне бывшая проблем на голову, когда сбежала и оставила своего «пусичку» на меня. Кот с последствиями, не иначе.

Дома встречает тишина, отпускаю Гуччи, и тот мгновенно бежит к своей царской лежанке.

Кот отходит на задний план. Беру из холодильника пиво и прикладываю к носу. От резкой боли морщусь, но она мигом отрезвляет. Перед глазами уже стоит та сексуальная дьяволица. К черту ее!

Даже после выпитого пива из головы не желает испаряться образ рыжей бестии. В отчаянии тру голову, боль в ту же секунду взрывается в мозгу – забыл, что меня оцарапали. Пометила меня, зараза. И щека ноет, даже не понимаю, от удара хилой ручонки или от острых коготков.

Если откинуть эмоции, девчонка – огонь. В прямом смысле этого слова. От взгляда пронзительных зеленых глаз до сих пор мурашки по коже. Огненно-рыжие волосы в точности передают натуру девчонки – такой же дикой и пламенной. Интересно, какая она в постели? За кота я бы точно мог потребовать от нахалки компенсацию в горизонтальной плоскости и наслаждался бы ею всю ночь.

Сам не понимаю, почему лыблюсь, как последний идиот. Забудь, Тимур! Та девчонка теперь под запретом. Даже если моей вины нет, она все равно будет ассоциировать меня с подонком. Ну и хрен с ней. Таких девчонок валом.

– М-а-а-у! – котяра запрыгивает на колени и трется, пытается найти удобное положение.

Не спихиваю, как обычно, приноживаюсь. Блять. Или у меня едет крыша, или...

– Ты весь пропах ее духами, – ворчу сам на себя, понимая, что явно схожу с ума от сладости запахов.

Они дурманят меня, похлеще алкоголя, и туманят мозг.

– Мау-мау, – котяра доволен, будто понимает, о чем я говорю и думаю.

Я сам не понимаю, почему так завелся. Почему до сих пор все тело звенит от напряжения? Взъелся на девчонку, даже не дав ей высказаться. Сразу решил, будто она украла Гуччи.

– Ма-у-у-у-у... – котяра с шипением спрыгивает с колен и мчится к закрытой двери, начинает вдруг ее неистово царапать.

И не прекращает, мудила, методично раз за разом поганит мне дорогушее дерево.

– Еще раз поцарапаешь, – я встаю и смотрю на него.

Этот кусок шерсти вскидывает лапу, прислушивается ко мне, но спустя секунду снова занимается вандализмом.

– Точно кастрирую, – выпаливаю, слыша звонок в дверь. – Что, котяра, – подхватив его, тащу с собой, – думаешь, за

дверью будет твоя рыжая беда?

Зачем-то смотрю в глазок, хотя прекрасно знаю, кого принесла нелегкая. И не ошибаюсь. Где-то в глубине души даже расстраиваюсь – какой шанс того, что рыжая запомнит мой адрес и придет? Окстись, Тим, нахрен ты ей сдался? Вспомни слова брата той девчонки и ее отрешенный взгляд. Она поняла и испугалась до чертиков, будто я, и правда, какой-то маньяк-убийца.

Машу головой, прогоняя дурные мысли, и открываю дверь, пропускаю его в квартиру.

– О, Гуччи, – Тоха пытается погладить чудовище, но тщетно.

Этот монстр шипит на Антона и пробует кинуться поцарапать. Приходится крепче держать пушистый комок в руках.

– Не в этот раз, чудовище, – Тоха ржет, видя, как я убираю котяру подальше от него.

Пришлось закрыть шкodu в комнате. От греха подальше. Конечно же, нервный шерстяной кусок недоволен, но мне плевать. Мы с Тохой оба слышим, как кот скребется в дверь, издавая поистине неприятные слуху мяукающие звуки.

– Чё ты с ним панькаешься до сих пор? – сколько раз я уже за последние полгода слышал эту фразу от друга?

Мы переместись в кухню, достаю еще пару бутылок пива, хочется снять напряжение, оно буквально кипит внутри чайником. Я заведен до предела, будто на пятой скорости гоню

под все двести километров.

– Отдай кому-то, – настаивает Антон, слыша, как в комнате что-то прогремело.

Я лишь вздыхаю. Мелкий паразит!

– Ты хоть понимаешь, сколько я бабла в него вбухал? – хватаю бутылку и делаю жадный глоток. – Меня тупо жаба давит отдать мешок денег кому-либо, – со стуком ставлю бутылку на стол и нервно дергаюсь.

– Размышляешь, как скряга, – Тоха не спешит открывать пиво, он буравит меня взглядом, будто хочет душу вытрясти. – Или все еще надеешься, что Алиска вернется за котом и вы помиритесь?

Я молчу. Мне нечего сказать. Отчасти друг прав, и я, как идиот, жду бывшую. Жду, хотя понимаю, что наши отношения изначально были провальными. Где я, а где известная на всю страну красавица-блогер...

Цацки, подарки, кот – опять же. А по итогу сбежала, оставив на меня свое пушистое чудовище. Три... нет, четыре раза котяра сбегал, я искал его как умалишенный, прикрываясь тем, что потратил на него целое состояние. Может, пора послать все к черту и отдать Гуччи? С глаз долой, как говорится. Я даже стримы и сторизы себе запрещаю смотреть, но кот каждый божий день перед глазами маячит, как тяжелое напоминание.

– Что с твоим фейсом? – Тоха отвлекает от дурных мыслей.

– Рыжая мерзавка оцарапала, – выпаливаю на автомате и быстро осознаю свою ошибку.

Друг держится долго – аж целых три секунды, после чего взрывается диким хохотом. Поджимаю губы, злость кипит во мне до такой степени, что я со всей силы сжимаю пустую банку из-под пива, а она жалобно хрустит в ладони.

– Прости... – уточняет он сквозь смех. – Поцарапала? Как это возможно?

Пересказываю другу сжатую историю, и он охреневает, когда я уточняю про Илюху.

– Твой... брат, – понимаю, что Тоха хотел сказать «придурок» или «гандон», но сдержался. – Такое охренительное знакомство запарол!

– Да нахрен оно мне? – отмахиваюсь, но друг не отступает:

– Не «нахрен», Тим. Ты полжизни отдуваешься за говнюка, пора уже жить только для себя.

– Как там твои мелкие?

Сложная и скользкая тема, мгновенно перевожу разговор, Тоха подчиняется и с улыбкой рассказывает про своих детей. Пока он распинается, я с грустью понимаю, что хотел бы того же – семью и несколько детишек. Но горькая реальность быстро бьет молотом по голове, отрезвляя. Ни одна приличная девушка не захочет от меня детей, зная всю подноготную. А с неприличными я уже зарекся иметь дело.

Снова отвлекаюсь, Тоха спрашивает про командировку и уточняет рабочие моменты. Обговорив все, прощаемся. В

комнате сразу валюсь на кровать, ведь устал как черт, даже не обращаю внимания на непривычную тишину.

Уже утром, собираясь на работу, вспоминаю про котяру. Идя на кухню, подхватываю его миску и беру корм. Странно, обычно котяра тянется за мной и мявчит. Даже царапает ноги, кусает.

– Эй, Гуччи, – трясую пачкой с кормом, но в ответ – тишина. – Жрать будешь, или мне съесть твой корм?

Возвращаюсь в спальню и только сейчас замечаю приоткрытое окно.

– Твою мать!

Конечно же, наглой морды нет в комнате, зачем-то подбегаю и выглядываю на улицу, хотя понимаю, что Гуччи сбежал еще ночью. Черт! Хорошо хоть первый этаж, а если бы я жил чуть выше? Как он, блин, умудрился окно открыть? Или это я забыл закрыть?

– Ну и куда ты сбежал на этот раз? – открываю программу, чтобы отследить месторасположение кота. Вижу, где горит точка, и мне мгновенно становится дурно.

– Да ты прикалываешься надо мной?!

Глава 3

Анисья

Мы с Мариной поднимаемся на пятый этаж, следуя за ра-

бочими, которые будут устанавливать мне новую дверь. Я полночи ругалась с Росом, но в конечном итоге сдалась. Он выбрал едва не самую надежную и бронированную дверь, отвалив за нее кругленькую сумму.

– Зато я буду спать спокойно, – говорил он, оплачивая онлайн-заказ. – Завтра с утра ее установят, и дело с концом.

– Значит, ты уже подыскала себе новое место работы? – Марина отвлекает от воспоминаний, кивая ей.

– Да, я месяц назад послала им свое резюме, и позавчера мне как раз позвонили – освободилось место. Там девочка ушла в декрет.

– А чем тебе старое агентство не угодило?

Я смотрю на нее и пожимаю плечами. К чему этот бессмысленный разговор? Мы как раз вошли в квартиру, я бегло осмотрелась: вроде все на месте. Вчера попросила соседку присмотреть за квартирой, бабуля охотно согласилась и даже переночевала в ней.

Рабочие принялись за дело, а мы с Мариной уселись на диван. Сразу вспоминаю ее вопрос:

– Всем угодило, – прерываюсь на минутку из-за громких стуков. – Но я хочу двигаться дальше. «Доминант» – это элитное агентство недвижимости, и, чтобы в него попасть, я два года собирала по крупицам свое резюме. Даже не надеялась на удачу, когда подавала заявку. Кроме меня, было еще девяносто кандидатов, какой был шанс, что выберут меня?

– Звучит достойно, – Марина не знает, что еще сказать.

И я понимаю, почему они с братом не рады моему взбрыку. Хоть они и отмахивались, но я точно знаю, благодаря кому меня «случайно» взяли на работу в риелторскую фирму «Бастион», без опыта и особого желания. Без связей брата явно не обошлось, и таким образом он тайно присматривал за мной.

Я не хотела вникать в детали и чему-то еще учиться, но в итоге втянулась. Полюбила свою работу настолько, что стала зависима от нее. Знаю едва не все о недвижимости, хотя еще есть пробелы, но все придет со временем.

– Да ладно тебе, – ударяю ее ладонью по бедру, Марина аж подскакивает на месте от неожиданности, – зато не нужно будет браться за любые предложения, лишь бы накопить денег. У них ставка вдвое, а то и втрое больше моей нынешней.

Марина будто чувствует напряжение, сразу переводит тему. Мы болтаем уже о всяких глупостях, и я мгновенно расслабляюсь.

– Что-то мы давно не устраивали общие посиделки, – подает она идею, и я уже готова согласиться.

Пытаюсь вспомнить, когда в последний раз мы собирались на так называемый «девичник», и понимаю: давно. Даже не припомню, когда в последний раз общалась с другими подругами – Янусей, Ульяновкой или Леркой. Как ушла два года назад с головой в работу, так и забросила наши милые посиделки. Но у девочек и без того кипит личная жизнь, они

все замужем и с детьми. А я... А мне и так пока хорошо.

– Да... – подытоживаю свои мысли. – Встретиться точно нужно. Хотя бы отметить мое новоселье.

– Конечно, давно мы не выводили из себя наших муж...

Она не успевает договорить, да и я давлюсь слюной, видя перед собой кошмар наяву.

– Тимур... – выпаливаю и замечаю вспыхнувший огонек в его голубых глазах.

Жадно осматриваю мужчину, будто предо мной стоит совсем другой человек. Опрятный и порядочный, нет ни единого намека на вчерашнего отъявленного уголовника. Сейчас предо мной будто его брат-близнец, одетый с иголки. Ему идет костюм, но мое воображение уже рисует поверх белоснежных рукавов рубашки дерзкие татухи. Да и к тому же, мужчине не удалось скрыть череп на шее – тату выглядывает даже из-под галстука. Хоть и не видно, что там изображено, но я-то помню те чудовищно красные глаза!..

– Тимур? – удивляется Марина, я перевожу на нее взгляд и вижу отразившееся на лице узнавание. А затем – шок. Да и я, наконец, вспоминаю, с чего началось наше с ним знакомство.

Во мне будто срабатывает позднее зажигание: какого черта мужлан снова приперся ко мне? Как, вообще, посмел нагреть, будто гром среди ясного неба?

– Послушай, Тимур... – сладко тяну слова, он на секунду офигевает, а я продолжаю с шипением: – Сделай так, чтобы

мои глаза еще долго тебя искали!

– Я бы с радостью...

Он мило улыбается мне, и на секунду я теряю нить разговора, засматриваясь на соблазнительные ямочки и едва сглаживая. Но только до того момента, пока козел снова ни открывает рот:

– Но, мой котяра...

Не даю ему закончить, взрываюсь от злобы, она уже жжется внутри кипятком:

– Я снова его украла? У меня, видимо, фетиш такой – красть котов по ночам из чужих квартир?!

Ярость звенит и ищет выход, подсказываю с дивана и оказываюсь в непозволительной близости от нахала. Вскинув голову, тычу в грудь указательным пальцем. Переведя дыхание, снова взрываюсь:

– Триста лет мне не сдался твой блохастый кот, нет его здесь и быть не мо...

– М-а-а-а-у...

Пришлось резко заткнуться. Я быстро моргаю и смотрю вниз на то, как мейн-кун (откуда он только взялся!), трется о мои ноги. Ластится и так жалобно мявчит, что у меня сразу сжимается сердце от сочувствия. Бедненький, наверное, голодный... Быстро прихожу в себя и машу головой, прогоняя сентиментальность.

– Да как ты попал в квартиру... – шиплю на кота, мне страшно поднимать взгляд и смотреть в явно ликующие гла-

за Тимура.

Но мне приходится, вопрос все еще висит в воздухе, и пора расставить все по полочкам. В момент, когда наши взгляды встречаются, я зависаю. Попросту попадаю в плен соблазнительных омутов, в которых нет ни намека на обвинение. Там даже злобы нет – чистая благодарность и что-то еще. То самое, из-за чего я теряю твердую почву под ногами.

Кот вдруг запрыгивает и, больно царапаясь, ползет ко мне на руки. Пришлось отцепить от себя нахала и вручить в руки хозяина. Я лишь вдыхаю, смотря на жирные полосы от когтей на моих ноге и руке – они оцарапаны до крови. Блин, как мне идти на собеседование теперь? Ну, допустим, юбку можно надеть длиннее, но что делать с порезом на руке? Слышу тяжелый вздох Марины, она подходит и осматривает меня.

– У тебя хоть перекусить есть?

Она не смотрит на мужчину, специально избегает его, будто и нет в квартире посторонних.

– Нет ничего, – сообщаю с грустью, – некогда было закутиться, знаешь же, что последние дни прошли в суматохе.

Вижу краем глаза, что Тимур уже открыл рот, но Марина быстро перебивает:

– Забирай кота и уходи, – теперь она буравит его недобрым взглядом. – Думаю, тебе не нужны неприятности, как и нам.

– Но, я хотел бы...

– Не вынуждай меня звонить мужу, – Мариша достала те-

лефон из сумочки.

Вот только Роса тут не хватало для полного счастья...

– Да боже, – я выхватываю из ее рук телефон, потому что она реально собралась звонить. – Пара царапин – это некритично. Сходим в аптеку, купим...

Тимур вклинивается:

– Не нужно никуда идти. Сам все куплю.

Я даже рот не успеваю открыть, кот снова оказывается в моих руках, а Тимур под шумок выскакивает из квартиры.

– Я тебя не понимаю, – шипит на меня Мариша, вырывая свой телефон. – Этот тип... – она не договаривает, и я ей благодарна.

По крайней мере, в этот раз он не обвинял меня и даже пошел в аптеку. Хотя, подождите-ка! Он и должен туда идти! Его невоспитанный кошак совсем берега попутал.

– Ты – кот с последствиями, – заявляю, смотря в его огромные глазищи.

Он мявчит, и от вида его космических глазенок во мне утихает буря. Разве можно долго дуться на такую мимишную мордаху?

– Как он в квартиру попал? – спрашивает Марина, я же пожимаю плечами.

Выхожу вместе с ним, минуя рабочих, на лестничную клетку и звоню в квартиру соседки. Баба Люба открывает и с ходу сюсюкается с котом, а я уже понимаю, откуда ноги растут.

– Полночи скребся в дверь, хулиган, – говорит она с улыбкой. – Детка, следи своим за котиком, он у тебя вон какой красавец, украдут же! Ворья кругом развелось.

– Спасибо, баб Люб, но это не мой.

– Да как не твой? – возмущается она. – Я видела, как ты его таскала несколько дней назад.

Мысленно машу рукой – доказывать ей что-то все равно, как объясняться перед стеной. С этим все понятно: кота впустила соседка. Но как он, блин, снова нашел ко мне дорогу? И почему сбежал от хозяина? Как-то все слишком странно. Во мне хоть и бурлит интерес, но я гашу его на зачатке, зачем мне знать? Лучше бы вообще больше никогда не увидеться снова.

– Зачем пол-аптеки скупил? – ворчу, осматривая содержимое пакета.

Хватило бы перекиси и антисептика. Бинты, мази, обезболивающее... Даже какой-то спрей для заживления ран.

– Нись, – Марина присаживается рядом на диван и осторожно дотрагивается до моего плеча.

А я вдруг понимаю, что на моем лице блуждает улыбка, и наверняка родственница уже сделала какие-то выводы. Сразу хмурюсь, но...

– Ты ведь не забыла, кто такой Тимур?

От ее напоминания мне хочется зарычать и стукнуть ку-

лаком по обивке дивана. Сдерживаюсь, глотая обиду, но она противно печет изжогой по пищеводу.

– Он и его брат...

– Конечно же, я помню, – психуя, откидываю от себя пакет с лекарством. – Не нужно мне напоминать, я не страдаю амнезией.

– Я просто хотела...

– Я опаздываю на собеседование.

Подскакиваю, обрывая мысль Марины. Хватит с меня заботы Роса, уже поперек горла его опека. Марина всегда была моим островком спасения и безопасности, но в последнее время, будто переняла эстафету от мужа.

Времени до начала интервью хоть отбавляй, но внезапно в комнате нечем дышать. Хочу выйти на воздух и расслабиться, расправить плечи.

– Дождись, пожалуйста, когда рабочие закончат установку, и запри дверь.

Хватаю сумочку и ухожу, но Мариша останавливает:

– Я лишь хочу, чтобы и ты обрела счастье, – в ее голосе отчетливо звенит сожаление.

Когда-то я была влюблена в ее брата и даже думала, что однажды у нас срастутся отношения. Ждала... Надеялась. Но он женился два года назад, и, если по правде, мне все равно. Будто на свете мало других мужиков! Да взять хотя бы...

– Но только не с этим Тимуром, – Марина словно мысли мои читает.

Вздыхаю, но не спешу с ней пререкаться. Тут она права. Брат Тимура, да и, возможно, он сам, причинили боль Демьяну. Оставили травму на всю оставшуюся жизнь. А он мне, как второй старший брат. Лучше держаться от паршивой семейки на расстоянии.

– Он мне неинтересен, – пожимаю плечами и ухожу в комнату.

Быстро переодеваюсь в юбку-карандаш и блузу. Под юбкой порез не видно, но на руке жирная красная полоса так и бросается в глаза. Просто машу рукой. Это временное увечье, не откажут же мне только из-за него? С любым хозяином котика может случиться похожий казус.

Прощаюсь с Мариной и быстро убегаю из квартиры. Даже на улице напряжение все еще не спадает, звенит внутри колокольчиками и действует на нервы.

Не замечаю, как оказываюсь около офиса «Доминанта». Ох и название, кто только его придумал? Мне так и видится, как в директорском кресле сидит изысканная леди с плеткой, строя подчиненных-мужчин.

Смеюсь от своей мысли, она разряжает обстановку, напряженные плечи расслабляются, и мне даже дышится легче.

Войдя в здание, сразу смотрю на время: до интервью еще полчаса. Вообще, я понятия не имею, что меня ждет. По телефону толком ничего не объяснили, попросили взять документы и явиться к определенному времени.

Пройдя по длинному коридору, замечаю привлекатель-

ную блондинку за рабочим столом, к ней и иду. Она мне широко улыбается, осматривает и вдруг заостряет внимание на порезе. Хочу спрятать его, закрыть второй рукой, но в последнюю секунду отмахиваюсь.

– Чем я могу вам помочь?

– Емельянова, мне звонили вчера по поводу вакансии.

Та начинает быстро что-то печатать на ноуте, а затем снова смотрит на меня с не менее искренней улыбкой.

– Анисья, верно? – Киваю. – Ты пришла даже раньше, отлично. Давай документы, я быстро внесу твои данные и отдам их потом в бухгалтерию.

Опешив от быстроты развития событий, медленно лезу в сумочку и ищу в нем файл с документами. Он нашелся быстро, достаю и тяну блондинке.

– А интервью или...

– Ой, – отмахивается, забирая документы.

Ее пальчики виртуозно быстро стучат по клавишам, и она, не отвлекаясь от работы, продолжает объяснять:

– Наш шеф не любит пустую болтовню. Для него не имеет значения, какой у работника диплом или где он учился. Главное – результат. Если хорошо себя проявишь – тебя обязательно возьмут на постоянной основе. Пока что ты принята на испытательный срок. Ничего, что я на «ты»?

Она отвлекается от экрана и смотрит на меня. Просто пожимаю плечами. Я все еще не могу отойти от шока. Меня... приняли? Пусть и на испытательный срок, но все же! Из де-

вяноста кандидатов! Или я что-то упускаю?

– Меня зовут Даша, – представилась девушка. – С остальными ребятами познакомишься позже. Не волнуйся, у нас дружеская и непринужденная атмосфера, никто не кусается, особенно шеф. С ним тоже можно общаться неформально, он к этому спокойно относится. Но требует много, к этому нужно быть готовой.

Мой бывший босс – мужичок с пивным пузом, за пятьдесят. Прикольный дядька, но я бы никогда не посмела ему «выкать». В очередной раз пожимаю плечами. Я сюда работать пришла, а не шашни крутить. Денежки лишними не будут, учитывая, что мне нужно делать ремонт в квартире и как-то продолжать жить дальше.

– Все, – Даша отвлекает от мыслей. – С этого момента ты принята на испытательный срок. Чуть позже приедет босс, подпишет заявление, и тогда я отдам данные в бухгалтерию.

Она хотела что-то еще сказать, но ее перебивает звук, вероятно, входящего сообщения на ноуте. Даша смотрит на экран несколько минут, а затем возвращает мне улыбку.

– Прекрасно. У нас появился заказ, и, по уставу, он сразу переходит к новичку. Все очень просто: у нас есть своя база недвижимости, но и выходить за рамки тоже можно. Вот, – она отдает мне увесистую папку, а затем из принтера выпрыгивает бумажка. – Здесь есть все детали. Изучай и с Богом!

Не тот формат, к которому я привыкла, но и такой вполне устраивает. Даша показывает мне мое рабочее место, плюха-

юсь на удобное кресло и начинаю изучение.

Так и проходит мой день: тщательно запоминаю районы, в которых есть доступное жилье и примерные параметры. К моему удивлению, к концу рабочего дня больше никто не пришел. Даже шеф.

– Это нормально, – объясняет Даша, закрывая офис. – Босс наверняка мотался целый день по городу, а у других вся инфа в голове. Я с ними на связи, и если что-то изменится – сразу сообщаю.

Я тоже привыкла работать вне офиса, но сейчас иная ситуация. Мы прощаемся с Дашей, с клиентом еще в обед созвонились и решили перенести просмотр жилья на понедельник. А впереди – выходные. Красота!

Глава 4

Анисья

– Егор! – кричу на сорванца и показываю ему кулачок.

Он прониимается моим грозным взглядом и отпускает бедную девочку, а я выдыхаю.

Вот проказник, в кого только такой драчун? Надо же было ему схватить девочку и оттолкнуть назад, только чтобы первому пройти к горке.

Бегло оглядываюсь, ища глазами родителей. Краем глаза подмечаю, как малышка осторожно поднимается на ножки,

и, мне кажется, она вот-вот расплатится.

И аниматор, как назло, пропала, а я не имею права пройти в игровой комплекс. Егор, мелкий паразит, бегает и резвится, будто ничего не произошло, но та девочка постоянно в моем поле зрения. Из тихих всхлипов ее плач мгновенно перерастает в истерику. Я колеблюсь секунду, а потом, наплевав на правила, разубаюсь и бегу к маленькой принцессе. Отчасти тут есть и моя вина, поэтому уже мысленно настраиваюсь на знатный скандал.

Меня вдруг резко отталкивают, и я, теряя равновесие, падаю, но мигом встаю на ноги. Наблюдаю с немым шоком, как к девочке подбегает, вероятно, ее папа.

– Ника, котенок...

Я застываю, слыша голос.

Этот тембр... волнующий до мурашек, где-то я его уже слышала. Со спины не могу понять, откуда знаю мужчину, а он больше ничего не говорит, слушает дочку. Замечаю, как Ника робко показывает пальчиком на Егорку, и вздыхаю. Мне уже все равно, знакомы мы или нет, инстинктивно рвусь защитить любимого сорванца. Помню, как Марина до хрипоты ругалась с какой-то сумасшедшей мамашей на детской площадке, когда Егор случайно взял из песочницы чужую машинку. Слушая ее рассказ потом, у меня волосы на затылке вставали дыбом. Та мамаша едва не вцепилась Марине в волосы, а что может сделать разозленный отец – даже представлять не хочу.

– Егор, нам пора уходить.

Хватаю его за руку и дергаю на себя, но он противится, упирается ножками в пол и рывком вытягивает ладошку из моего захвата.

Некогда думать или что-то решать, просто подхватываю племянника на руки и несу прочь из игрового комплекса. Я уже вышла вместе с ним и, думая, что нас не заметили, ставлю Егорку на ножки. Опустившись на корточки, поправляю одежду и помогаю ему обуться, как вдруг слышу над ухом:

– Сбегаем с места преступления?

О, черт! Егорка вскидывает голову и смотрит на мужчину, я же перевожу дыхание. Дернуло меня согласиться на просьбу Марины погулять немного с Егоркой в детском центре.

– Мы не... – поднимаю взгляд, а затем резко затыкаюсь, все слова прочно застревают горечью в горле.

Тимур. Вот, почему его голос показался мне знакомым. Он держит малышку на руках, она уже не плачет, девочка с вызовом смотрит на меня и Егорку, будто знает, что нам крышка. Собственно, я теперь тоже так думаю. Ну, вот как? Как из всех детей в центре Егорка умудрился обидеть дочь Тимура? И как из всех мест в огромном городе мы смогли так удачно столкнуться?

Мысли резко меняют направление. У него есть дочь. Я внимательно рассматриваю их, они совсем не похожи: у девочки другого цвета глаза и форма разреза, черты лица не сходятся. Может, она ему неродная? Или просто похожа на

маму... Так, Анисья, стоп! О чем ты думаешь?

Я не понимаю сама себя. Мне вдруг стало... обидно и горько до слез. Тимур женат, и у него есть ребенок. Машу головой, прогоняя странные мысли. Не о том ты думаешь, рыжая. Ох, не о том!

Поднимаюсь на ноги и гордо вскидываю подбородок. Егор замолк, он вжался мне в ноги, как испуганный котенок. Тимур в упор смотрит на Егорку, мне приходится прочистить горло, чтобы отвлечь его внимание. Наконец, наши взгляды снова встретились. Я открыла рот, но оттуда не вылетело ни звука. Почему мне кажется, что в его взгляде появилась грусть? Или что-то очень близкое к ней. Моргаю, и все пропадает, теперь там стоит насмешка. Он кривит губы в ухмылке, но по-прежнему молчит. А я уже просто не помню, о чем шла речь. Меня до глубины поразило тот факт, что у Тимура есть дочь! До немалого шока! Конечно же, это логично, мужчине с виду лет тридцать пять, как и моему брату. Так почему у него не может быть семьи? С чего я так решила? Из-за внешности? Так она обманчива... Из-за преступной деятельности? Но я ведь не знаю на самом деле, преступник Тимур или нет. И почему, блин, меня все еще заботит эта тема?!

– Ничего не хочешь сказать? – он кивком головы указывает на малышку, я с неохотой признаю поражение:

– Мне жаль. Но это же дети, всякое может случиться.

Не знаю, что еще сказать. Егор же не ударил девочку, ну

просто немного оттолкнул, и она упала. Да ей даже больно не было!

– Ну да, ну да, – слышу иронию в голосе и поджимаю губы. – Почему-то я не удивлен.

– На себя посмотри, не удивлен он, – шиплю на Тимура, не могу же я открыто ругаться при детях. – Твои поступки, знаешь ли, особо не блещут героизмом.

Он щурится, вижу по колючему взору: хочет сказать многое, но сдерживается. Лишь взглядом мечет молнии по итогу.

– Я проглочу обиду. Но, на будущее, воспитывай сына так, чтобы потом больше не пришлось краснеть и извиняться.

– Ты... – не договариваю, а он вмиг перебивает:

– Надеюсь, больше наши дороги не пересекутся.

Он быстро уходит, а я стою и не могу мысленно собраться. Меня только что оскорбили?.. Из головы все не выходит фраза: «Воспитывай сына...»

Егорка отлипает от ног и несмело тянет ручкой за футболку, привлекая внимание.

– Что, мой хороший? – сосредотачиваюсь на нем, пытаюсь отвлечься.

– Мы уже домой, да?

Я колеблюсь. Тимур с дочерью ушли из центра, да и у нас еще осталось время. Махнув на все рукой, отпускаю Егора, но предупреждаю, чтобы он вел себя прилично.

Оставшееся время хоть и слежу за племянником, но мыс-

ли далеко отсюда. Никак не могу выбросить из головы Тимура с той крошкой на руках. С каждым разом первое мнение о нем кажется все более обманчивым. Сейчас он казался до ужаса милым и заботливым, действительно хорошим и ответственным отцом. Даже в уме не вяжутся все плохие слова Роса о Тимуре. Сколько на самом деле его вины в преступлении против Демьяна?

Я не рассказала Марине о том, что произошло в детском центре, а теперь мучаюсь угрызениями совести. Прежде, чем перейти дорогу по зебре, пропускаю несколько машин и только потом иду. Меня до сих пор не покидает странное ощущение, будто я что-то делаю не так. Или... Даже не знаю, как себе это объяснить. Я думала о нахале Тимуре, не переставая, все выходные. И, чем больше размышляла о его жизни, тем сильнее злилась на себя.

Боже, я даже искала его страницы в соцсетях. Ниська, ты маньячка! Мужик женат, и у него есть ребенок. Может даже, не один! И будто мне предупреждения Роса мало...

Но, зацепил же, гад, чем-то. Как его теперь выбросить из головы? Может, завести роман на работе? А что, как вариант! Возможно, на фоне отсутствия сексуальной жизни у меня потихоньку едет кукуха.

Заходя в ветклинику, облегченно выдыхаю, мысли мгновенно испаряются. Замечаю очередь, но быстро прохожу ми-

мо них, пока все те люди с воинственными взглядами не прожгли во мне дыру.

– Эй, девушка, – шипит бабуля с котиком на руках, – здесь очередь!

– Мне только спросить, – даже не смотрю на нее, рывком открываю дверь и врываюсь в кабинет.

Знаю, что не помешаю доку, если она в смотровой. Однако, едва я оказываюсь в приемной, из соседней к ней комнаты с шипением выбегает кот и в два счета запрыгивает на меня. Наглая морда нещадно царапает ноги и бок, но лезет, зараза, прямоком в руки. Пока отвлекаюсь на наглежащего котяру, слышу вдруг:

– Ну, мелкий засранец! Кастрирую!

Ладони вмиг потеют от узнавания голоса, еле сглатываю, чтобы перевести дух. Нет... Ну... Не может так быть! Ну, пожалуйста... Мельком смотрю на кота и пораженно вздыхаю. И снова, здравствуйте!

– Я бы вам не советовала, – смеется врач, – все-таки чемпион и медалист, у него будет потрясающее потомство.

Мы с Тимуром смотрим друг на друга, и я впервые в жизни не знаю, что сказать. Забежала одна, блин, к подруге на минуточку! Да лучше бы я пошла сразу к клиенту. Или кофе выпила бы, да неважно что. Как я снова умудрилась вляпаться в историю?

Перваярываю зрительный контакт, слишком губительны голубые омуты, начинаю теряться в их глубине. Сразу пы-

таюсь отлепить от себя пушистый комок, но кот шипит и не поддается. Засел на руках так, что не оторвешь.

– Забери своего бешеного кота, – шиплю уже сама, как кошка, но плевать.

Тимур в мгновение ока оказывается рядом, я вдыхаю аромат его сладкого парфюма и на миг забываюсь, где нахожусь. Так сладко и упоительно...

– Ты себя что, валерианой облила? – его слова отрезвляют и приводят в чувства.

– Ага, выпила с утра пол-упаковки, как знала, что снова увижу твоего блохастого мейн-куна.

Наконец, Тимур отлепил от меня животное. Вижу, что котик недоволен и пытается вырваться, при этом беспощадно разодрав рукав рубашки хозяина. Какая умничка, так его!

– Признавайся, следишь за мной?

Я давлюсь слюной, слыша в голосе игривые нотки. Пульс зашкаливает и бьет в висках барабанной дробью, а в комнате вдруг резко не хватает воздуха. Да какого черта? Почему он сам на меня действует, как валериана на кота?!

– Не зазнавайся, – возвращаю ему игривую улыбку. – Такие мужчины, как ты, меня не интересуют.

Тимур молчит, но я вижу по взгляду: мужчина взбешен моим колким ответом. А, собственно, в чем дело? Женатые мужчины меня не привлекают. Так что не вижу катастрофы. Да и какого черта он заигрывает со мной?! Или в отношениях с женой не все так гладко?

К счастью, док просит Тимура вернуться с котом в смотровую, а я выдыхаю и обмахиваюсь рукой.

– Капец у вас тут душно, – жалуясь подруге прежде, чем она идет помогать при осмотре.

Подхожу, чтобы открыть окно, но вдруг осознаю, что в приемной работает кондиционер, а все окна закрыты. В итоге машу рукой на объяснения перед самой собой. Да к черту все. С какого перепуга я должна оправдываться и что-то придумывать? Я пришла к подруге. Точка.

Слышу, что прием закончился, но специально стою спиной к проходящему мимо Тимуру. И лишь когда за ним закрывается дверь, расслабленно горблюсь, чувствуя, будто груз с плеч свалился.

Яна смотрит на меня со скрещенными руками на груди и молчит. В смотровую в этот момент как раз ползет бабуля с котом.

– Это ведь тот самый мейн-кун, которого ты приносила несколько дней назад?

– Наглая морда, – произношу лишь губами, но Яна все слышит.

– Судя из недавнего рассказа Марины, ты так и не позволила его владельцу, – вздыхаем одновременно.

– Да там такая катавасия, клиенты поперли, всем срочно подавай... – понимая, что начинаю оправдываться, резко меняю суть: – Пусть скажет спасибо, что подлечила блохастого и позаботилась, чтоб его не загрызли собаки.

– А что ты так завелась? – с ее лица все не сползает гадская улыбка. – Хозяин приглянулся?

Или Марина ей не рассказала, кто такой Тимур, или Яна не считает мужчину виновным. В конце концов, Демьян ей никто и, соответственно, нет смысла гневаться. Ведь так? Боже, я снова ищу себе оправдания!

В тот злополучный день я притащила кота в клинику поздно вечером, Яне пришлось самой осмотреть страдальца. Котяра подцепил блох и немного оцарапался, но в целом он чувствовал себя хорошо. Подруга сразу указала мне, что на жетоне есть номер телефона, и велела с утра вернуть кота владельцу. Я честно так и думала сделать, но по итогу сорвалась на работу. Расставила приоритеты, не думая, что ситуация обернется катастрофой.

– Ладно, проехали, – Яна махнула рукой и улыбнулась мне. – Ты чего пришла-то?

– Точно, – с этим Тимуром позабудешь и мать родную. – Надо мое новоселье отпраздновать. Ну, как в старые добрые времена, ты как?

– Да, что-то давно мы перестали собираться на девичник, – подруга мечтательно закатывает глаза. – Антоша расслабился, пора возвращать его в строй.

Мы смеемся, и я полностью ослабеваю, тревоги и размышления отходят на задний план. Болтаем еще немного, пока Януса обрабатывает мой очередной порез. Да на мне скоро живого места не останется!

– Тогда я договорюсь с Лерой и Ульяной, а позже решим, когда устроить сабантуй.

Бегло смотрю на время и прощаюсь с Яной. На улице с тревогой осматриваюсь по сторонам, но ни Тимура, ни его кота уже нет. Какое облегчение!

В темпе спешу к клиенту, он уже, оказывается, ждет меня около первого дома по моему списку. Я привыкла работать с разным контингентом людей, но элита для меня в новинку. Деловой костюм с галстуком, опрятная, чистая обувь, даже когда пожимаю его ладонь в приветствии, подмечаю ухоженные ногти.

Он хоть и улыбается мне, но в глазах что-то таится, и мне на инстинктивном уровне дурно до противных мурашек по коже. Хочется сбежать как можно скорее, но я мысленно заставляю себя стоять на месте.

– Юрий Валерьевич? – уточняю – вдруг ошиблась, и это не мой клиент.

Что-то он уж слишком подозрительно тянет лыбу, скоро лицо треснет! Меня аж передергивает.

С утра мне как-то не показалось странным, что вместо клиента придет его брат, но теперь я уже ничего не знаю. Радуюсь, что хотя бы отправила с утра сообщение об изменениях Даше. Может, на моем лице уже все написано, мужчина вдруг меняется и становится серьезным:

– Все верно. Идемте смотреть дом, хочется поскорее обзавестись новым имуществом.

Пожимаю плечами и иду вперед, открываю калитку заранее взятым у хозяев ключом. Пока провожу экскурсию и рассказываю о достоинствах, все время остаюсь в напряжении. Мужик фактически дышит мне в затылок, и это нервирует до чертиков. Делаю два шага вперед, пытаюсь держать дистанцию, а он нагло сокращает ее.

– Здесь спуск в котельную... – я запинаюсь и перевожу дыхание.

Не хочу туда спускаться, но мне придется. Необходимо показать, что в доме все системы работают исправно.

– Можете спуститься и сами все проверить, – быстро нахожу выход.

Он улыбается уголком губ, но не спешит уходить.

– Разве не вы должны лично мне продемонстрировать?

Вот что делать? Взбрыкну и могу потерять клиента, а значит, и хорошее место в компании. А если спущусь... Да боже! У меня в сумочке газовый баллончик, да и к тому же не могли ведь мне подсунуть клиента-маньяка?

– Хорошо, пойдемте.

Настаиваю, чтобы мужчина шел первым, он так и делает. На ватных ногах спускаюсь и вхожу в небольшое замкнутое подвальное помещение. Не страдаю клаустрофобией, но почему-то мне сразу резко нечем дышать. Зачем я так сильно себя накрутила?

Отвлекаюсь на секунду, ищу пальцами выключатель на стене, но не нахожу с первого раза. Мне приходится развернуть-

ся спиной к клиенту, и это становится моей ошибкой.

Застываю на миг, когда мужлан прижимается ко мне со спины и делает жадный вдох.

– М-м-м, какая сладкая девочка.

Да твою ж мать! Ублюдок резким движением прижимает к стене, упирается мне в попку и даже через его гребаные штаны я чувствую каменный стояк.

– Будь хорошей девочкой, и я не сделаю тебе больно, – мурлычет в ухо, – тебе понравится, гарантирую.

Пытаюсь дернуться, но мужик уже знает свое дело: сразу затыкает мне рот потной ладонью и сильнее вжимает телом в стену, причиняя боль.

Злоба уже кипит внутри и бурлит, как только что проснувшийся вулкан. Ну нет, гад, не на ту ты напал, мудила! Я тебе так просто этого не оставлю!

– Будь покорной, – уже шепчет, а сам будто изнемогает от похоти. Она звенит вокруг него противными колокольчиками.

Я тебе такую покорность устрою, на всю жизнь запомнишь! Однажды меня уже пугали подобным, с того раза зареклась, что ни одна падла больше не посмеет и пальцем меня тронуть.

– М-х-м-х-м... – мычу в руку, мужлан немного отодвигает ее от губ, давая мне возможность говорить: – Отпустите, я буду очень покорной.

Томно шепчу и понимаю, что придурок замер. Пользуюсь

его заминкой – резко разворачиваюсь и бью кулаками везде, где могу дотянуться. Адреналин течет по венам, как кипяток, обжигая меня изнутри и подстегивая бороться за жизнь.

– Сука, – слышу через шум в ушах его голос.

Он умело блокирует несколько моих ударов и хватает за руку, рывком притягивает к себе. Инстинктивно врезаюсь в убудка, а он в этот момент сгребает в охапку мои волосы и больно зажимает в кулаке. Тянет вверх так сильно, что из моих глаз текут слезы.

А затем звонкая пощечина разрезает тишину подвала, как острое лезвие бумагу. Уже чувствую во рту противный вкус металла, сразу плюю кровью мудаку в лицо, но его это, судя по довольной физиономии, раззадоривает сильнее.

– Только тронь меня пальцем – и ты труп! – пытаюсь орать, но из-за боли в затылке с губ срывается сиплый стон.

– Давай, кричи, брыкайся, – он доволен собой, глаза блестят похотью, – меня это заводит!

– Да пошел ты, – снова плюю ему в рожу.

– Тимур, у нас проблемы!

Даша, моя помощница, вбегает в кабинет запыханная, замечаю ее покрасневшее лицо и хмурюсь.

– Там... там...

Она не может связать двух слов и едва не плачет. Поднимаюсь с кресла и оказываюсь рядом, беру за плечи, несильно

сжимаю, пытаюсь утихомирить девушку.

– Успокойся и объясни, в чем дело.

– Снова объявился наш психопат-насильник. И я... Я...

Приняла его заказ.

– Как? – стараюсь не кричать, но внутри уже весь взрываюсь от ярости. – Он у нас в черном списке, как это возможно?

Даша не смотрит в глаза, всхлипывает и отвечает мне в грудь:

– Заказ пришел от другого человека, я честно его проверила по всем базам – он был чист! Но утром мне прислали подробности, я не посмотрела на новое имя, а когда обнаружила, сразу пришла к тебе...

– Ладно, – выдыхаю, нет смысла выяснять отношения, сейчас дорога каждая минута. – Кому ты отдала заказ?

– Новенькой.

– Твою мать! – рычу, чувствуя, как вместо крови по венам течет жгучий яд. – Где адреса? Куда она его повела?

– Вот, – Даша отдает мне листок, и взгляд мгновенно останавливаются на имени подонка.

Убью голыми руками, если с головы моей сотрудницы упадет хотя бы один волос! Еще и новенькая, как назло. Не знаю, кто она, выбрал методом тыка из кучи однотипных резюме. Но это не отменяет сути дела, теперь я ответственен за ее безопасность.

Быстро хватаю ключи от тачки и бегу, как ошалелый. Всего три адреса, но, черт возьми, по какому из них они сей-

час находятся?! Еду по тому, который ближе всего от офиса. Другого выхода нет.

Подъезжая к дому, оглядываюсь. Неподалеку припаркован «лексус» – возможно, мне повезло с первого раза. Выбираюсь из тачки, калитка как раз распахнута настежь. Едва переступив порог дома, слышу вдруг женский крик, от которого мгновенно кровь застывает в жилах. Инстинктивно бегу на него и понимаю, что мразь затащил девушку в котельную.

Внутри темно, глаза не сразу привыкают к темноте, но я достаточно хорошо знаю этот дом, поэтому безошибочно клацаю по выключателю, и подвал заливается тусклым светом.

Но от того, что я *вижу*, перед глазами вмиг встает красная пелена. Меня фактически выворачивает наизнанку, кости и мышцы ноют, пока стараюсь взять эмоции под контроль. Все тщетно. В голове трепыхается одна единственная мысль: убью!

В два шага оказываюсь рядом с гандоном и рывком отрываю от брыкающейся на полу Анисьи. Ну почему это она? Почему не кто-либо еще...

Все звенит внутри яростью, пещерный человек во мне требует крови ублюдка, и я бью его со всей силы, которая льется через край. Первый, второй, третий... Теряю счет ударам, как вдруг слышу сквозь пульсирующую кровь в висках: – Тимур, хватит.

Нежный и спокойный голос обволакивает сознание, слов-

но густой мед. Отвлекаюсь на него и понимаю, что Анисья оттаскивает меня, но внутренний демон не может успокоиться по щелчку пальцев. Он взбешен до крайней точки кипения. До озверения! Фантазия уже рисует самые отвратительные сценарии... Если бы я опоздал хотя бы на пару минут, или если бы Даша не пришла ко мне, то ублюдок мог уже насиловать мою рыжую бестию... Снова чувствую, как вихрь бешенства срывает с меня запреты, вырываюсь и хочу подойти к практически надвигающемуся гандону, но меня останавливает уверенный голос:

– Я вызвала полицию, пусть они с ним разбираются.

От ласковых касаний пальчиков к спине я немного остываю, но едва оборачиваясь к девушке, как снова ощущаю злобу. Мгновенно стягиваю с себя рубашку и надеваю на Анисью, чтобы прикрыть ее разорванную на груди одежду. Подмечаю, что губа у девочки разбита и немного припухла, вероятно, от сильного удара. Тварь... убью гниду!.. Уже рыпаюсь, но прежде чем совершаю ошибку, в доме так удачно появляется полиция. Мудака пакуют и уводят, нас же настоятельно просят приехать для дачи показаний. Практически весь разговор пропускаю мимо ушей, никак не выходит совладать с взрывоопасным коктейлем из чувств внутри. Они клокочат и не могут найти выход. Просто радуюсь, что прикрыл девушку от нескольких пытливых мужских глаз. Чуть позже понимаю, что Анисья отказалась ехать прямо сейчас в участок, ссылаясь на нервное потрясение. Она зачем-то со-

знательно оттягивает для себя поездку к следаку.

В момент, когда подвал покидает последний человек, девушка неожиданно бросается ко мне в объятия, и я нахрен осознаю, что с меня сорвали барьеры. Вот так просто в один момент открываются все замки, которые до этого были прочно закрыты.

Наклоняясь, жадно впиваюсь в манящие губы, пытаюсь сдерживать напор, но он, как волна, лишь разбивается о скалы. Малышка сама льнет ко мне, будто единственному и неповторимому, стонет и фактически мурлычит в губы. И как, черт возьми, мне оставаться здравомыслящим? Как... когда ее нежные пальчики тянутся по голой коже спины. За ним цепочкой поднимается волна жара, распалая меня до такой степени, что ломит кости. Я хочу рыжую демоницу, и плевать на все! Хочу ее прямо здесь и сейчас!

Даже чувствуя на губах слабый привкус крови, не могу оторваться. Умом понимаю, что нужно остановиться, но...

Будто специально, от одного воспоминания меня вдруг, как обухом, по голове бьет. Резко хватаю девушку за плечи и отстраняю от себя. Дышу урывками, воздух в тесном помещении пропитался неземным ароматом рыжей дьяволицы, сводя меня окончательно с ума. Да что я творю? Нет, это что она творит?! Специально отхожу назад на несколько шагов, от греха подальше. Слишком соблазнительна, чертовка. Но чужая чертовка!

– Ты... – говорим мы одновременно и замолкаем.

Я боюсь произносить слова, которые жалят меня, как пчелы. Смотрю малышке в глаза и вижу в них голод, но как это возможно? Наконец, нахожу в себе мужество:

– Я не заинтересован в замужних девушках.

На лице рыжей безошибочно читается замешательство, и я боюсь давать себе крохотную надежду. Но молчу, жду от нее хоть какой-то ответ. Изнемогаю до одури от затянувшегося молчания.

Анисья вдруг подходит ближе и хватает меня за пряжку на ремне, рывком тянет на себя. Подчиняюсь, приближаясь к ней, хотя не должен... Даже опускаю голову к манящим устам...

– Придурок, – выдыхает она мне практически в губы, – я не замужем!

Три слова срывают печать запрета, сгребая малышку в охапку и снова целую, чувствуя, как накрывает волной облегчения.

На этот раз она с шипением отрывается, а я не понимаю, что снова не так.

– Это ведь ты женат, так зачем флиртуешь со мной, зачем все это? – кричит она, всплескивая руками.

Я не могу сосредоточиться, пока дьяволица гневно машет руками, залипаю на открывшемся виде ее сисек в тесном лифчике и буквально до зуда в пальцах хочу освободить бедных малышей из плена. Жажду приласкать их и пососать... Уже делаю шаг и тянусь к ним, но...

– Тимур! – верещит Анисья, перекрывая мне «доступ к кислороду».

Она поняла, куда я пялюсь, резко сводит полы рубашки. Закрывается моей рубашкой. Боже, моей рубашкой!.. Пока окончательно не слетел с катушек, трясу головой и припоминаю, в чем меня обвиняют. Ах, точно...

– Да кто тебе сказал, что я женат? – что за бред поселился в ее рыжей голове?

– Ну... – малышка хмурится. – А... А...

На моем лице вдруг появляется дьявольская улыбка. Что ж, если мы оба свободны, то почему бы и нет?

Медленными шажками хищника иду к своей жертве, а она отступает, пока ни упирается спиной в стену. Сразу заключаю малышку в ловушку, расставляя руки по обе стороны от ее плеч, и убийственно медленно склоняю голову ниже. Слышу судорожное дыхание, вижу, как часто и резко вздымается грудь девушки, поэтому провожу по ней кончиками пальцев, распаяя нас обоих. Не хочу напугать напором, но и сдержаться нереально. Как я могу держать себя в узде, когда вижу искреннюю отдачу? Да никак! Даже мысль, что рыжую буквально тридцать минут назад едва не изнасиловали, не отрезвляет меня.

Но, похоже, отрезвляет мою сладкую демоницу. Она упирается ладонями мне в грудь, и, кажется, весь азарт мигот испаряется из ее глаз. Там уже плещется страх, поэтому весь мой запал сдувается, будто шарик.

Не знаю, что она успела подумать или придумать, но просто отхожу на пару шагов назад, давая нам обоим пространство.

Конечно, я не разочарован, постепенно эмоции утихают, и едва мысленно сам себе не даю подзатыльник. Не то место и не то время. Первый беру себя в руки и хрипло выпаливаю, протягивая девушке руку:

– Идем отсюда, отвезу тебя домой.

Анисья колеблется секунду, но потом отлипает от стены и с охотой хватается за мою руку. Ее ладонь ледяная, хотя в подвале жуткая духота. Снова мысленно даю себе под зад и поджимаю губы. Думай, Тимур, в следующий раз головой, а не членом! Да у нее же стресс, а ты со своими приставаниями!

Выходя, не могу сдержать улыбку и радуюсь, что малышка идет сзади и не видит ее. Подумать только, рыжая демоница – теперь мой сотрудник. И я буду не я, если позволю рыбке соскочить с крючка судьбы. Что это, если не она?

Глава 5

Анисья

Тимур молча ведет машину, я смотрю на него и не могу заставить себя отвести взгляд. Стыдно, что набросилась на него в котельной, как... как...

Не могу подобрать правильные слова.

До сих пор ладони трясутся, как вспомню лицо той мрази. Я не думаю, что дошло бы до насилия, уж как-нибудь бы выкрутилась. Но как же было приятно увидеть в той душевной комнатке Тимура. Он с таким остервенением бил мужика, что в какой-то момент я даже испугалась за маньяка. Помимо воли скольжу взглядом по ладоням на руле и замечаю сбитые в кровь костяшки. Меня не отвращает, наоборот... Внутри поднимается волна благодарности к мужчине.

Так много хочется сказать и спросить у Тимура, но я не могу. Хочу, но, едва открываю рот, сразу затыкаюсь.

– Иди, переодевайся.

Моргаю и оглядываюсь. Оказывается, мы уже стоим у меня во дворе. Мне бы кивнуть и уйти, но слова срываются с губ прежде, чем успеваю подумать:

– Поднимешься со мной?

Тимур иронично вскидывает бровь, а я быстро исправляюсь:

– Посмотри на свои руки. – И он смотрит, хмурится. – С костяшек все еще бежит кровь, ее нужно остановить.

– Это всего лишь...

– А ну, ша! – перебиваю, прекрасно понимая, о чем он хотел сказать.

Тимур так и сидит с раскрытым от удивления ртом, а мне хочется расхохотаться от замешательства на его лице.

– Ничего не хочу слышать. Вышел из машины и шагаешь

за мной, уяснил?

– Угу.

Выходя, подмечаю ржущий взгляд мужчины и сама не сдерживаю больше улыбку.

Накопилось много вопросов, и я буду не я, если не вытрясу все ответы прямо сейчас. Да и не мешало бы вернуть Тимуру рубашку, вид его голого торса слишком бросается в глаза, он постоянно притягивает к себе ненужное внимание.

Мужчина проходит вперед, а я сразу замечаю, что у него даже на спине есть татушки, какие-то незамысловатые узоры. Титаническими усилиями заставляю себя отвести взгляд и сразу же вырываюсь вперед. Игнорируя лифт, бегу к лестнице и в мгновение ока оказываюсь на своем этаже. Открываю дверь, пропускаю мужчину первым.

– Иди на кухню, а я сейчас.

Бегу к себе в спальню и запираюсь. Слышу, как грохочет сердце в груди, и не могу никак утомонить его. Что со мной творится? Там, в котельной, еще бы мгновение – и мы могли бы... Нет, не могли! Но, вопреки всему, я завелась и реально была готова позволить Тимуру все, что он захочет.

Не желая думать о своем странном поведении, снимаю с себя рубашку и разорванную блузу. Без зазрения совести бросаю испорченную тряпку на пол. А рубашку Тимура крепко держу в кулаках, не могу заставить себя отшвырнуть ее. Прижимаю к голому телу и вдыхаю сладко-цитрусовый аромат парфюма. Хочется снова надеть ее, укутаться и не

возвращать обратно. Забрать себе, как трофей.

Сразу перед мысленным взором, будто палач, вдруг появляется Рос, и мне приходится с жалостью убрать от себя подалежку рубашку.

– Я просто отвечаю добром на добро и на этом все.

Себя пытаюсь убедить или кого-то еще? Быстро натягиваю первую попавшуюся футболку, забираю рубашку и иду на кухню.

– Вот, спасибо и оденься.

Тимур хоть и забирает рубашку, но не спешит надевать ее. Точно – кровь. Беру со шкафчика аптечку (между прочим купленную Тимуром) и принимаюсь стоя обрабатывать ранки. Идеальный момент, чтобы поговорить. За работой можно скрыть неловкость.

– Так... – не поднимаю взгляд – опасно смотреть в чарующие омуты. – Как ты оказался в том доме?

Ну, я примерно догадываюсь, что мы коллеги, но вдруг ошибаюсь? Было бы хорошо.

– Я ответственный за своих подчиненных, поэтому...

Резко вскидываю голову и выпрямляюсь. Пищу в панике, перебивая:

– Ты что, мой босс?

– Да.

Два слова обескураживают и лишают меня твердой опоры под ногами. Хочу плюхнуться на стул, но почему-то оказываюсь вдруг сидящей на коленях у Тимура. Да как он так

ловко все провернул, жучара?!

Дергаюсь, но мужчина не отпускает меня, сцепляет руки в замок, удерживая на своих коленях, я оказываюсь в его хитро-роплетенной ловушке.

– Ну, нет... – смотря ему в глаза, пытаюсь увидеть в них намек на юмор или что-то такое. – Не может быть...

– Но это так, – Тимур пожимает плечами.

– Рос меня убьет, – с губ помимо воли срывается истеричный смешок.

А когда узнает, что произошло в первый рабочий день... Мигом прикасаюсь к пульсирующей губе и вздыхаю. У меня просто нет другого выхода:

– Я увольняюсь.

Как от сердца отрываю слова, но так будет лучше для всех. Прощай, моя тройная зарплатка, я буду очень скучать по тебе! Помнить и скорбеть, как о самой заветной и несбывшейся мечте.

– Рос – это твой брат, верно? Тот тип, который угрожал мне в участке?

Киваю. У меня нет слов. Я... загнана в угол из-за дурных обстоятельств. Даже не представляю, что будет, когда брат узнает правду, он же без тормозов! Наверное, лучше не попадаться ему на глаза в ближайшие пять дней, пока не сойдет припухлость со щеки и губы.

– Ты же взрослая, так почему...

– Тимур, – резко перебиваю, не хочу выслушивать еще и

от него нотации, – ты многого не знаешь. Сколько бы ни было мне лет, хоть шестьдесят, брат все равно будет обо мне заботиться, как о маленькой. Меня саму уже достала его опека, но... – замолкаю, а себе мысленно даю ответ.

Но он – это вся моя семья. Он – все, что у меня осталось. И что мне, из-за какого-то мужика портить с ним отношения? А работа... Ну, что ж. «Доминант» – не единственное хорошее агентство в городе. И, кстати, о моей должности...

– Ну-ка признавайся, ты же знал, да? – бросаю упрек.

Тимур хмурится, будто не понимает вопроса. Или он хороший актер, или действительно ни при чем.

– Знал что? – из-за замешательства в его взгляде я уже сама ни в чем не уверена.

– В твою фирму было восемьдесят кандидатов, так почему я?

Чувствую, что постепенно сползаю с его колен, Тимур подтягивает меня ближе к груди, и я вдруг замечаю на ней несколько бледных шрамов, очень похожих на порезы. Тянусь к ним пальчиками, но останавливаюсь, слыша слова мужчины:

– Я даже не видел твое резюме. Разложил их все веером на столе и наугад выбрал одно. Отдал помощнице, а она уже связалась с тобой.

Щурюсь, так как не верю до конца в такие совпадения. Но так же помню слова Даши и то, что было в моем резюме. Меня не просили прикрепить фото, не просили никаких до-

полнительных данных, только указать опыт работы, описать положительные и отрицательные стороны. Ну и банальное: почему хочу работать именно в «Доминанте»?

– Хочешь сказать, что нас свела судьба? – говорю и смеюсь от своих слов, но Тимур остается серьезным.

– Думаю, так и есть.

– Бред какой-то.

Хочу встать с колен и отойти подальше от сладкого аромата, который дурманит сознание, но мужчина уперто не выпускает меня. Пытаюсь разжать и убрать от себя его руки, но тщетно. Упрямец еще сильнее сцепляет пальцы в замок, и я даже ощущаю, как сильно натягиваются его мышцы на руках.

Резко поворачиваю голову к мужчине:

– Отпу... М-м-м!

Тимур затыкает меня внезапным поцелуем, и я слишком поздно понимаю, что попала в очередную ловушку. В томительно нежную и губительную. Тело не противится, внутри уже взрывается вулкан спящей страсти, и мне хочется высвободить его как можно скорее. Несмотря на все запреты и противоречия.

Переплетаю руками его шею, охотно лъну к манящим и невероятно мягким губам, не желая, чтобы райский миг заканчивался. Слишком хорошо и упоительно, до умопомрачения... Не могу сопротивляться, я будто заколдованная иду на свет, и мне плевать, что будет в конце тоннеля.

Звонок в дверь не охлаждает мой пыл, стону в губы мужчине, но потом меня отрезвляет, будто ушатом холодной воды:

– Открывай, я знаю, что ты дома!

Отлепляюсь от губ и без проблем соскакиваю с коленей Тимура. О, черт! Только не это! Беспокойно мечусь по кухне, я тупо не знаю, что мне делать. Нельзя, чтобы Рос увидел в моей квартире Тимура, да еще и без рубашки! Звонок повторяется, но, черт возьми. У брата, скорее всего, есть ключи. Тот самый второй комплект, который забрала Марина. Не думая больше, хватаю Тимура за руку и тащу в спальню.

– Быстро в шкаф, – хриплю, открывая дверцу.

– Что, прости?

– В шкаф!

– Но почему...

Не даю ему договорить, толкаю в спину, потому что уже слышу звук отпираания замка.

– Лезь, блин, давай.

Тимур подчиняется, но ворчит, а я постоянно оборачиваюсь, боясь, что брат в любой момент может оказаться в комнате.

– Просто посиди немного, если не хочешь быть будущим трупом. Я быстренько выпровожу брата.

Замечаю вдруг в зеркале припухлую губу и чертыхаюсь под нос. Да блин, Вселенная, ты специально? Какая нелегкая привела ко мне братца?!

Рос хлопает дверью, и я, переведя дыхание, бегу встречать упавшего как снег на голову родственничка.

– Росик, привет!

– Ты... – он резко замолкает, смотря на мою губу, и я сразу замечаю, как постепенно его зрачок наполняется губительной чернотой. – Это еще что такое?

Брат в два шага оказывается рядом и аккуратно дотрагивается до щеки. Черт, думай, Ниська, думай! Почему все разумные варианты вдруг закончились?

– Ну, это... Ну... Я... М-м-м... В ванной поскользнулась и поцеловалась с раковиной. Вот.

Рос скрещивает руки на груди – могу поклясться, что он уже мне не верит. Ждет, как я буду выкручиваться и юлить. Да я и сама себе не верю: поскользнулась в ванной? Более правдоподобную ложь не могла придумать?

– Росик, я на работу опаздываю, давай...

– На работу? – гремит он не хуже грома на всю прихожую. – На какую работу? С которой ты уволилась? Купила квартиру, и все, можно сложить лапки и бездельничать?

– Такого ты обо мне мнения? – взрываюсь на него и кричу. – Лентяйка и бездарь, да? Ни на что не способная разбалованная девчонка?

В другой ситуации я, может быть, и не истерила бы, но сейчас нашу перепалку слышит Тимур. Стало обидно до слез, я два года пахала, как проклятая, и Рос не мог этого не заметить. Думала, он изменил обо мне мнение. Видимо,

ошиблась.

Брат вздыхает, да и я немного остываю. День сегодня, мягко говоря, не фонтан. Но не могу заикнуться об этом перед братом, Ростик не поймет и не примет отвратительную правду.

– Ладно, – он сдается, – идем на кухню, нам обоим нужно успокоиться.

Брат идет первый, а я несмело топаю за ним. Бросаю милосердный взгляд на дверь в спальню и прикусываю губу. Хоть бы обошлось... Хоть бы ничего...

– А это еще что такое?

Я застываю и чувствую, как волосы на затылке встают дыбом от страшной догадки. Я забыла убрать улики... Черт возьми, рубашка Тимура так и осталась на столе!

А уж когда захожу на кухню и подмечаю оставшиеся ватные диски с кровью и аптечку на столе, болезненно стону под нос. Мне крышка. Это конец...

– Рос, это не то, о чем ты подумал...

Он вскидывает бровь, а затем указывает на «место преступления».

– Я жду внятное объяснение вот этому. И этому, – хватая рубашку и едва не тычет ее мне в лицо.

Не успеваю ничего сказать, Рос сощуривается, но он смотрит не на меня а немного выше, и мне уже это не нравится. Кожей чувствую: быть беде.

– Ей что, шестнадцать лет, что ты отчитываешь сестру,

как малолетку?! – слышу позади себя голос Тимура.

О, нет. Нет, нет, нет! Ну я же просила его посидеть тихонько в шкафу, блин! Рос с недоумением смотрит то на меня, то на Тима, брат явно обескуражен. И как все до этого дошло? На кухне резко повышается градус, я уже чувствую, как воздух наэлектризовался до предела. Стою между мужчинами, как защитная стена, пытаюсь хотя бы так предотвратить трагедию.

– Мелкая, ты... – цедит Рос сквозь зубы, он взбешен, и я его прекрасно понимаю. – Ты в своем уме?! – лицо красное, вены на шее вздулись...

– Не ори, я не глухая, – не знаю, что еще сказать.

Видимо, кроме правды, больше ничего. Но ведь правду можно рассказать и не всю, да? Пока колеблюсь, Тимур решает помочь мне:

– Послушай, Рос, или как тебя там. Я готов взять ответственность за то, что произошло, – Тим замолкает, а я закатываю глаза и просто готовлюсь к взрыву бомбы.

Ой, дурак... Кто так начинает объяснение? Рос взрывается мгновенно: отпихивает меня в сторону и бросается на Тима, валит его на стол. Он, жалобно скрипя, сразу ломается от натиска двух бугаев. Они безжалостно лупят друг друга, как двое малолеток, и я не нахожу ничего лучше...

Шустро набираю в кастрюлю ледяной воды и плещу в двух распушившихся петухов. Вода отрезвляет обоих, они поднимаются, и теперь пара воинственных взглядов направлены на

меня. Я уже и сама готова вскипеть, как чайник, из-за негодования. Во мне бурлит адреналин и ищет выход.

– Два идиота! – гарчу на них, не знаю, как еще вразумить. – Вы мне стол сломали, блин!

– Я куплю тебе новый, – говорят они в унисон, а мне хочется настучать по их головам скалкой.

– А теперь слушайте меня оба. Я сама в состоянии купить себе новый стол, но моя квартира – это не поле битвы. У вас что, кроме кулаков, других аргументов нет?

– Мелкая, я просто...

– Молчи! – шиплю на брата.

Я зла и не намерена выслушивать оправдания. Выскажу им все, и пусть шагают лесом. Пускай убираются из моей квартиры и с глаз долой.

– Ты, – указываю на брата, – все неправильно понял. Да, я уволилась, но меня приняли в другое агентство. Где, как оказалось, теперь Тимур мой босс. И ты должен сказать спасибо, что он спас меня от похотливого клиента, который решил немножко распустить руки.

Брат щурится, а я пользуюсь заминкой и перевожу дыхание. Мне бы поубавить плещущуюся внутри ярость, но я не могу. Уже завелась, и по щелчку пальцев нереально успокоиться. Должна вылить весь негатив до последней капли! Переведа дыхание, продолжаю:

– Ты, – пришла очередь Тимура. – Я позвала тебя с собой, просто чтобы помочь с ранами. Это своего рода мое те-

бе спасибо. На этом все, дальше наши дороги расходятся.

На кухне воцаряется тишина, но это ненадолго. Брат быстро берет себя в руки и снова начинается скандал:

– То есть, я правильно понимаю, ты устроилась в агентство к этому ублюдку, и в первый же рабочий день на тебя нападает псих?

– Рос... – вздыхаю, отчаянно пытаюсь придумать хоть что-то.

– Это была случайность, – вклинивается Тимур. – Но я готов взять ответственность, потому что по моей вине сотруднице дали клиента из черного списка.

Я застываю и с недоумением смотрю на Тима. Он не сказал, что происшедшее – вина Даши или моя, например. Мужчина переложил ответственность на свои плечи. Да и практически сразу кинулся на помощь, это уже говорит о нем, как о порядочном боссе и человеке. Я не верю, что Тимур на самом деле нехороший мужчина. Ну, возможно, оступился в юности, разве из-за одной маленькой ошибки справедливо ставить на человеке клеймо?

– Анисья больше не будет работать в твоём агентстве, – выплевывает Рос, но я, как обычно, делаю ему наперекор:

– Мне решать, где работать, а где нет, – упрямлюсь, хотя сама недавно собиралась увольняться.

Ну, не люблю, когда мне ставят условия и загоняют в рамки! Брат прекрасно знает, что чем больше мне запрещают что-то, тем сильнее во мне вспыхивает желание сделать

нечто запретное. Вот и сейчас взбрыкиваю, хотя и стоило бы прислушаться к совету Роса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.